

Проблема участия населения в местном самоуправлении в современной России

Антипов Константин Анатольевич

к.с.н., доцент

Пермский государственный технический университет, Пермь, Россия

E-mail: partizanoff@mail.ru

Введение

Современная теория и практика убедительно, показывает, что развитое гражданское общество и правовое государство немислимо без эффективного местного самоуправления.

За последние два десятилетия в нашей стране накоплен определенный теоретический и практический опыт по институционализации местного самоуправления. Принят целый ряд законодательных актов стимулирующих его развитие, укрепляются финансово-экономические основы и т.п. Однако нельзя пока считать, что местное самоуправление в полной мере утвердилось в нашем обществе. Остается еще много нерешенных вопросов в сфере законодательства, низкой остается финансовая обеспеченность. Не случайно, именно эти вопросы находятся в центре внимания ученых и практиков.

Вместе с тем, не меньшего внимания заслуживают социальные составляющие данного института. Без их учета местное самоуправление вряд ли разовьётся в полноценный социально-политический институт общества. Прежде всего, речь идет о главном субъекте местного самоуправления – местном сообществе или местном населении. Пока этот социальный субъект во многом пассивен.

Причины такой пассивности кроются не только в настоящем, но и в историческом прошлом страны. При советской системе управления отношения граждан и власти строились одновременно на вере во власть и её боязни. Политическая, экономическая, духовная и общественная активность граждан направлялась сильной и авторитетной властью, но при этом граждане ожидали от государства предоставления реальных благ и решения насущных проблем, определения будущего развития. Данные меры способствовали сплочению общества на основании единой идеологии, схожих ценностей и жизненных ориентиров.

Современное государство тотально не контролирует многие сферы, отказалось от регулирования многих направлений жизни и граждане столкнулись с новым видом политической ответственности, требующим совместной работы с органами власти. При этом граждане по-прежнему продолжают с большим подозрением относиться к политическому процессу и сопротивляются вовлечению в политику и общественную деятельность, даже направленные на решение собственных проблем.

Результаты

Можно утверждать, что высокий коллективизм советского времени сменился апатией к общественной и политической деятельности значительной части населения. Согласно нашим опросам (2007) в местном самоуправлении участвует не более 5 % населения. Цифра по сравнению с 2001 г. практически не изменилась. Значительная часть граждан предпочитает пассивные формы возможного участия в МСУ. Так, отвечая на вопрос нашего исследования «В каких формах лично Вы бы могли участвовать в местном самоуправлении в вашем населённом пункте?», подавляющее большинство ответивших граждан (65%) - предпочли пассивные формы (участие в выборах, референдумах, сходах). Лишь 8% оказались готовы участвовать в работе органов МСУ, а 10% согласились бы подписать обращение к должностным лицам и органам МСУ. Еще 17% опрошенных заявили, что вообще им неинтересно участие в местном самоуправлении ни в каких формах. Таким образом, видно, что рассчитывать на высокую социальную активность местных жителей не приходится.

По данным опроса ВЦИОМ в 2004 г. мнение населения относительно предлагаемых муниципальных реформ было следующим: скорее не согласны с их проведением 29%, полностью не согласны - 19%, поддержало реформы 39%, затруднились ответить 13% опрошенных

Какие, исходя из вышесказанного, можно выявить общие **причины неучастия** населения в осуществлении местного самоуправления:

- 1) отношения между гражданами и властью в значительной степени разрушены. Власть воспринимает граждан в лучшем случае как электорат, в худшем как обузу. Граждане чаще всего относятся к власти с недоверием;
- 2) местное сообщество не имеют адаптированной информации о возможных формах своего участия в решении проблем на своей территории;
- 3) граждане не верят в силу своего волеизъявления и участия;
- 4) власть зачастую не учитывает (не знает) потребности и интересы граждан и др.

Происходящие в населённых пунктах изменения пока не привели к образованию местного сообщества, осознанию им своей ответственности за местную жизнь. Есть основания полагать, что основными субъектами в различных сферах жизнедеятельности все в большей степени выступают групповые коммерческие, конъюнктурные интересы, цель которых - использовать муниципальные ресурсы, имущество, бюджет в узко корыстных интересах. Местное сообщество представляет собой достаточно пассивное социальное образование, по-прежнему рассматривает себя как объект управления. Без воздействия на социальные составляющие местного самоуправления, любые благие муниципальные преобразования обречены на провал.

Литература

1. Антипьев К.А. Местное самоуправление как социальный институт современного общества. Пермь.: Изд-во ПСИ МОСУ. 2002.
2. Индекс доверия: данные опроса // Российская газета. 2007. 25 декабря
3. Тощенко Ж.Т., Цветкова Г.А. Изменились ли проблемы местного самоуправления за последние 10 лет? // Социс, 2006. №8

Факторы использования командного подхода в органах государственной региональной власти

Баханова Елена Викторовна
кандидат социологических наук
Современная гуманитарная академия, Ульяновск, Россия
E-mail: bakhanova@inbox.ru

Введение

Организационные и нормативно-правовые изменения принципов и методов управления в регионах Российской Федерации приводят к появлению новых форм управленческого взаимодействия в органах государственной власти регионов, в том числе в виде коллективного (группового) управления. Процессы реформирования управления в органах государственной власти носят неструктурированный ситуационный характер. Изменения в нормативно-правовом регулировании (в частности, назначение а не выборность на должность Глав Администраций областей, краев) приводят к изменению в характере профессиональных и личностных взаимоотношений служащих в органах государственной власти на всех уровнях. Необходимость слаженного взаимодействия структур при реализации национальных проектов выявляют необходимость в изучении и создании механизмов эффективного использования командного подхода к управлению в органах государственной гражданской власти, обеспечивающих эффективность работы как каждого члена управленческой команды, так и аппарата управления в целом.

Методы

На основании контент-анализа анкетирования выделен 61 фактор, проранжированный по пяти управленческим подходам. В результате были выделены общие факторы, определяющие успешность управленческого подхода в органах государственной власти и частные факторы для каждого подхода. Также был проведен корреляционный анализ показателей достижения и деятельности с факторами успешности управленческого подхода, что позволило сделать вывод о значительной роли влияния взаимодействия сотрудников высшего аппарата управления государственных органов (линейного) на результативность деятельности в целом.

Опрос сотрудников органов государственной гражданской власти показал, что для органов управления преобладающей является линейно-функциональная модель управления, при которой ответственность за выполнение функций возлагается на определенного руководителя.

Результаты

На основании факторов и признаков совместной групповой деятельности сотрудников государственных региональных органов можно говорить о функционировании вида управления в органах государственной службы, основанном на командном подходе к реализации задач государственной политики. К данным факторам относятся:

- формирование и принятие единых ценностей и норм внутри управленческой команды;
- наличие и разделение общей государственной цели деятельности, совместно, а иногда и во вред индивидуальным целям;
- существование относительно устойчивой, возобновляющейся системы взаимодействий и функций участников командных отношений.

На основании теоретических положений социологии организаций, данные факторы можно рассматривать как параметры проявления группового феномена в государственных организациях. Более того, в исследовании выявлено, что данные параметры в управленческих командах государственных органов развиты неравномерно, что говорит о происходящих процессах интеграции и становления.

Используя основы и категориальный аппарат теории общностей, анализ феномена управленческих команд в государственных органах можно рассматривать как процесс и как группу. В процессуальном смысле – это группа людей, осуществляющая руководство и управление в организационной структуре и оказывающая воздействие на внешние социальные структуры, на систему в целом. Особенностью управленческих команд региона является то, что в силу нормативно-правового регулирования их деятельности они рассматриваются только как формальные группы. В структурном смысле как группа – управленческая команда может рассматриваться как разновидность солидарного взаимодействия, участники которого могут действовать как единое целое, объединены общими целями, осознают их и стремятся их удовлетворить совместными организованными действиями, а также соответствуют признакам и критериям выделения групповой общности.

Функциональная организация структуры органов государственного управления выявленная на основании анализа функциональной департаментализации показывает наличие адаптивной и механической организационной структуры, соответствующих рациональному управлению (линейному) и аппаратному (вспомогательному) в органах государственной власти. На основании этого можно сделать вывод о существовании сетевого или горизонтального метода управления регионом. При более детальном анализе можно выделить два подуровня управленческих команд в органах государственной власти – командная группа (состоящая из руководителя региона - губернатора и его непосредственных подчиненных, которые, в свою очередь, также могут быть руководителями) и рабочая (целевая) группа (лица, вместе работающие над одним и тем же заданием имеющие определенную самостоятельность в планировании и осуществлении своего труда).

В структурном аспекте на основе анализ схем соподчинения подсистем управления демонстрируются достоинства и преимущества применяемого до настоящего времени линейно-функционального подчинения. Вместе с тем, в практике реструктуризации промышленных предприятий в настоящее время актуально применение процессуально-матричной модели в управлении. С учетом специфики государственного регионального управления (перехода от режима функционирования в режим деятельности) перспективным представляется анализ условий интеграции обеих моделей соподчинения, а может быть и разработка совершенно новой модели, отражающей специфику взаимоотношений применительно к органам государственной власти. В частности выявлено, что по некоторым факторам групповой работы в команде критерии подчинения могут устанавливаться на трех уровнях: законодательно на федеральном уровне (групповые нормы, статус), на региональном уровне (единомыслие, сплоченность, состав), индивидуально (например, уровень конфликтности).

Литература

1. Бабосов Е.В. Социология Управления: Учебное пособие. – М.: ТерраСистемс, 2006.
2. Гельман В., Рыженков С., Белокурова Е., Борисова Н. Реформа местной власти в городах России, 1991-2006 гг. – СПб.: Норма, 2008.
3. Деркач А.А., Калинин И.В., Синягин Ю.В. Стратегии подбора и формирования управленческой команды. – М.: РАГС, 1999
4. Мескон М.Х., Альберт М., Хедуори Ф. Основы менеджмента. – М.: Дело, 1992.
5. Удальцова М.В. Социология управления. М., Новосибирск, 1999.

Причины снижения эффективности деятельности органов местного самоуправления Нижегородской области

Газиева Инна Александровна

социолог, к.соц.н.

Волго-Вятская академия государственной службы, Нижний Новгород, Россия

E-mail: sonarum@mail.ru

На протяжении многих лет в нашей стране идет административная реформа, одним из направлений которой является реформирование системы местного самоуправления. И, несмотря на то, что затрачено достаточно много сил и средств на разработку и внедрение механизмов ее реализации, эффективность деятельности местных органов власти остается невысокой. В связи с чем возникает справедливый вопрос: в чем причины отсутствия роста эффективности? Безусловно, существует большое количество объективных причин, в первую очередь экономических и законодательских, сдерживающих ход реформы. Но наряду с этим есть и ряд причин, связанных непосредственно с качественными сторонами деятельности представителей органов местного самоуправления. В частности, сегодня складывается такая ситуация, которая характеризуется рассогласованностью действий представителей разных уровней муниципальной власти. Причем, такая проблема существует в абсолютном большинстве администраций органов местного самоуправления, что позволяет говорить о кризисности всей системы.

Для более детального изучения описанной проблемы при участии автора было проведено два социологических исследования,¹ отражавших мнения глав администраций муниципальных образований и рядовых служащих соответствующих администраций. В ходе исследования были выявлены серьезные различия во мнениях глав и служащих не только на основные проблемы муниципальных образований, но и на существенные особенности объектов их управления как целостной системы.

Так, главы, и сотрудники администраций сходятся во мнении, что их муниципальное образование располагает природными условиями (32% глав и 30% служащих) и уникальными природными ресурсами (17% глав и 14% служащих) для улучшения социально-экономической ситуации. Зато значительна разница в оценке главами и сотрудниками выгодности географического положения и промышленного профиля муниципального образования. В первом случае высокую оценку дали около трети глав (31%) и половина служащих (52%), во втором случае – 12% и 43% соответственно. Таким образом, очевидна неполная информированность, как руководителей муниципальных образований, так и обычных служащих об объекте управления, что в свою очередь во многом объясняется тем, что на местах не всегда проводятся специальные исследовательские работы, результаты которых могли бы четко охарактеризовать основные составляющие ресурсной базы муниципального образования. Чаще всего такие работы не проводятся в силу элементарной нехватки средств в муниципальном образовании для оплаты экспертных услуг. Другой причиной отсутствия таких работ является низкая осознанность муниципальными служащими высокой значимости таких сведений.

Также серьезные расхождения во мнениях экспертов наблюдаются при анализе ответов на вопросы, касающиеся возможных причин беспокойства, возникающего среди населения. Примечателен тот факт, что анализируемые причины оценивают как высоко

¹ Первое исследование проведено по инициативе Совета муниципальных образований Нижегородской области в апреле 2007г. среди руководителей муниципальных образований Нижегородской области (N=325). Второе исследование проведено в мае-июне 2007г. среди служащих городских и районных администраций Нижегородской области (N=536). Оба исследования проведены научно-исследовательской методической лабораторией Волго-Вятской академии государственной службы под руководством д.соц.н., профессора Т.Г. Калачевой.

актуальные в большей мере рядовые служащие, чем главы администраций. Кроме того, разница во мнениях руководителей и служащих по отдельным позициям достигает нескольких раз. В этом плане все ответы респондентов можно разбить на три группы: первая группа – соотношение согласий по данной проблеме глав и служащих не превышает двух раз; вторая группа – соотношение согласий колеблется от двух до трех раз; третья группа – разница в соотношении значительно превышает три раза. Причем, ответы респондентов распределились по группам таким образом, что их можно даже классифицировать по общему основанию.

Так, в первую группу попали проблемы, актуальность которых для населения велика, и по мнению глав, и по мнению служащих. К ним относятся: низкий уровень доходов работающего населения (77% и 72% соответственно); пьянство, алкоголизм (73% и 81% соответственно); повышение цен на услуги ЖКХ (65% и 87% соответственно); низкий уровень доходов пенсионеров (56% и 68% соответственно); рост цен на продукты и товары первой необходимости (55% и 69%). Актуальность представленных проблем оценивается практически одинаково всеми респондентами, поскольку они имеют общенациональный характер и их решение является первостепенным. Кроме того, решение этих проблем напрямую зависит не столько от органов местного самоуправления, сколько от решений, принимаемых на федеральном уровне.

Во вторую группу попали проблемы, оценка актуальности которых хоть и не намного, но расходится между главами и рядовыми служащими. Таких проблем на порядок больше, чем предыдущих и существует необходимость разделить их на две подгруппы. Первая подгруппа представлена такими общечеловеческими проблемами как проблемы молодежи и подрастающего поколения (47% и 76% соответственно); напряженные отношения между людьми, озлобленность (29% и 54% соответственно); кризис морали и нравственности (22% и 66% соответственно). Вторую подгруппу составляют проблемы, касающиеся непосредственно условий жизни населения: жилищная проблема (39% и 64% соответственно); плохое состояние ЖКХ (37% и 64% соответственно); медицинское обслуживание (32% и 80% соответственно); ограниченные возможности для культурного развития и проведения досуга (26% и 43% соответственно); транспортное обслуживание (8% и 28% соответственно). Интересно, что такой элемент социальной сферы как образование, проблемы его качества и доступности, по числовому соотношению уходит в третью группу причин, т.к. разница составляет около семи раз (7% и 52% соответственно). Надо сказать, что существенная разница в ответах глав и служащих по проблемам второй группы, наталкивает на мысль о том, что главы с одной стороны, с высоты своего социального положения просто не обращают внимания на ряд проблем общечеловеческого характера, а с другой, не уделяют должного внимания проблемам, решение которых входит в непосредственную сферу их компетенции.

В третью группу входят проблемы, в оценках актуальности которых главы и рядовые служащие серьезно расходятся. В эту группу проблем входят: наркомания и наркоторговля (10% и 71% соответственно); рост преступности (10% и 74% соответственно); коррупция (2% и 40% соответственно); произвол милиции (1% и 40%). Все указанные проблемы, так или иначе, связаны с обеспечением правопорядка среди граждан, а разница в соотношениях оценок является пугающей. Такие цифры говорят о том, что абсолютное большинство глав администраций муниципальных образований, думая, что для населения наркомания или рост преступности, например, проблемой не является, не прилагает никаких усилий по борьбе с ними. Хотя в тоже время, по мнению рядовых служащих, они представляют серьезную проблему для большинства граждан.

Подводя краткий итог проведенного исследования можно говорить о ряде серьезных социальных проблем в системе местного самоуправления. Первый блок проблем касается серьезной оторванности власти от народа; второй - отсутствия согласованности в оценках ситуации на местах и, соответственно, действиях между руководителями и подчиненными; третий - включает проблему неполной

информированности как глав, так и рядовых служащих непосредственно о проблемах и особенностях вверенного им объекта управления. Безусловно, список причин снижающейся эффективности деятельности органов местного самоуправления является неполным и требует дальнейшего более полного исследования.

Корпоративная культура в современной России
Гатенадзе Екатерина Серапионовна
Аспирант
Московский государственный Университет им. М. В. Ломоносова, Социологический
факультет,
Москва, Россия
E-mail: ekuna_2005@yahoo.com

В докладе рассматривается вопрос понимания сути и важности проблемы корпоративной культуры молодого российского бизнеса.

Представлен обзор истории возникновения понятия корпоративная культура в России путем рассмотрения модели «доинструментальный – инструментальный – постинструментальный» периоды развития страны и смены ее экономической формации.

Обозначена отчлененность понятия “корпоративная культура” от понятия “организационная культура”, что позволяет рассматривать первый как более четкий конструкт.

Современные корпорации и корпоративное управление ориентированы на соучастие работников корпорации в делах не только внутрикорпоративных и межкорпоративных, но и со структурами, выходящими за пределы трудовых отношений (общественные организации и госструктуры); государство через структуры трипартизма способствует реализации управленческих решений корпорации. Такая сложная система взаимодействий требует четкости прорисовки понятия “корпоративная культура” и соблюдения ее правил и составляющих. Обозначено три основные составляющие корпоративной культуры - миссия, деловая этика и традиции. Даны их краткие характеристики.

Определены приоритеты инноваций; акцентирована такая новация, как человеческий ресурс. Для конкретизации значимости последнего приведены данные статистики развитых капиталистических стран, где инвестиции в человеческий капитал достигают 50% всех издержек производства.

Обозначена роль корпоративной культуры как фактора снятия социального напряжения и возможности возникновения социальных конфликтов.

Учитывая важность проблемы, я разделяю мнение ряда российских ученых о необходимости создания собственно научной дисциплины корпоративной культуры с теорией и понятийным аппаратом.

Литература

1. Капитонов Э. А., Капитонов А. Э. Корпоративная культура и PR. М.; Ростов на Дону: Март, 2003
2. Капитонов Э. А., Корпоративная культура: стратегическое направление развития социально-трудовых отношений. Ростов на Дону: Изд-во РГУ, 2003
3. Капитонов Э. А., Зинченко Г. П., Капитонов А. Э. Корпоративная культура. Теория и практика. М. : АЛЬФА-ПРЕСС, 2005

4. Козлов В, Козлова А. Корпоративная культура – «костюм успешного бизнесмена»// Управление персоналом, №1, 2000
5. Спивак В. А. Корпоративная культура. СПб: Питер, 2001
6. Голубева Е. Корпоративная культура: экология внутри компании// [http:// www.job-today.ru/issue/538_99_4.htm](http://www.job-today.ru/issue/538_99_4.htm)
7. Иванова С. Корпоративная культура. Традиции и современность// [www rpd.ru/tc/articles/cc-print.phtml](http://www.rpd.ru/tc/articles/cc-print.phtml).

Социальный аудит как инструмент совершенствования муниципального образования

*Горяева Елена Алексеевна
студентка*

Липецкий Государственный Педагогический Университет, Липецк, Россия

E-mail: lena-825-lena@ya.ru

Система муниципального управления в современной России находится на стадии становления: законодательная база пока несовершенна и во многом противоречива, опыт муниципальной практики не велик, экономические и финансовые ресурсы местного самоуправления недостаточны, существует нехватка квалифицированных кадров. Перспективы развития системы местного самоуправления находятся в центре внимания широких общественных кругов, отечественных и зарубежных школ управления, представителей общественных наук.

С принятием 131-ФЗ увеличилась самостоятельность местной власти в принятии решений, касающихся местного сообщества. Значимость управленческих решений, принимаемых местными органами власти значительно возросла, это относится и к программа социального развития муниципального образования, реализуемых на местном уровне. В связи с этим актуальным является создание механизма улучшения контроля за соблюдением тех или иных программ и за деятельностью администраций муниципальных образований вообще. На наш взгляд, такой формой контроля может служить социальный аудит, проведение которого позволит оценить эффективность и качество социального управления на уровне решения проблем близких к интересам населения.

Социальный аудит - это своеобразный механизм контроля со стороны местного сообщества и государственных органов за деятельностью администрации муниципального образования в социальной сфере. Также социальный аудит можно рассматривать как самоконтроль и самопроверку местной администрацией итогов своей работы за определенный промежуток времени. Итоги социального аудита - это предпосылки развития муниципального образования.

Практическая и теоретическая разработка основ аудита управленческой деятельности привлекали внимание зарубежных и отечественных исследователей достаточно давно. Работы посвящены: методам аудита применительно к хозяйственной деятельности (Д. Лоббек, А. Арсен, В. Д. Андреева, Я. В. Соколова и другие), административному и экономическому аудиту. Аудит управленческой деятельности социальных организаций в современных условиях рассматривается в трудах Э. Смирнова, П. Миньери и др. Проблемы социального аудита получили первоначальное развитие в трудах зарубежных авторов. Разработка методологии и технологии социального аудита в России получила распространение в рамках управления персоналом. Российские ученые занимаются применением социального аудита к инновационным процессам, изучением социальных технологий в управлении социальными процессами, исследованием эффективности социального управления, но в отечественной социологии управления не сложилась целостная картина о возможностях и применении социального аудита для развития и совершенствования муниципальных образований.

Возможен внутренний и внешний социальный аудит. Внешний социальный аудит направлен на изучение и сопоставление реальных и возможных действий органов местного самоуправления по обеспечению комфортного проживания населения муниципального образования. Внутренний социальный аудит - это анализ сферы управления человеческими ресурсами в администрации муниципального образования.

Возможна следующая схема проведения социального аудита:

1. Этап: Возникновение необходимости в получении независимого отчета о деятельности администрации муниципального образования, позволяющего дать оценку реальной ситуации. Данный социальный заказ может поступить как со стороны населения муниципального образования, так и со стороны вышестоящих государственных органов.
2. Этап: Формирование аудиторской комиссии как со стороны объект аудита, так и со стороны «заказчика».
3. Этап: Выбор форм и методов проверки, связанной со спецификой муниципального образования.
4. Этап: Применение выбранных методик для определения потенциала муниципального образования (не только финансового), который заключается в возможностях развития и преобразования политики администрации на благо граждан, проживающих на данной территории.
5. Этап: Реальная оценка положения муниципального образования по выбранным параметрам, связанных с жизнедеятельностью людей (экологическая политика, демографическая и т.п.).
6. Этап: Определение разницы между потенциалом и реальной ситуацией в муниципальном образовании. Данная разница выражается в процентном соотношении и позволяет оценить, насколько деятельность администрации муниципального образования соответствует стандартам и возможностям.
7. Этап: Составление аудиторского заключения с подведенными итогами и рекомендациями.

На наш взгляд, проведение социального аудита позволит: активизировать инвестиции в развитие муниципального образования, снизить социальную напряженность, повысить качество жизни людей, увеличить инвестиционную привлекательность территории, создать прозрачную картину итогов деятельности местного руководства, выявить пробелы в развитии муниципального образования.

Социология налога

Иващенко Наталья Николаевна

преподаватель

*Ростовский финансово-экономический колледж – филиал Финакадемии при
Правительстве РФ, Ростов-на-Дону, Россия*

E-mail: natasiva@yandex.ru

Введение

Социология налога является новым направлением науки в области налогообложения, направленной на изучение социальных феноменов, которые испытывает общество под влиянием налогообложения. В их число можно отнести различные примеры налоговой политики освобождения от уплаты налогов отдельных категорий, налоговые бунты, проявления уклонения от уплаты налогов.

Новый взгляд на налог призван выстроить критический диалог с экономическим и правовым подходом к налогообложению. С правовой точки зрения налог сводится к юридическим обязательствам, с экономической – к стоимости, которую приобретают товары или услуги. Социология налога добавляет к этим понятиям отношение налогоплательщика к налогу, государства к налоговой политике.

Налоговая политика формируется одновременно со становлением и развитием государства. «Налогообложение сопровождало рождение современных государств» Ардан; «развитие налоговой системы не просто шло с процессом складывания государства, оно придало ему определенную форму» Шумпетер.

Классическим подходом к налоговым преобразованиям является введение налогов, как ответ на кризисные явления. Так Великобритания ввела подоходный налог в 1798 году для финансирования войны с Францией и отменила его в условиях экономического спада в 1842 году. Первый федеральный налог США служил для финансирования войны Севера и Юга. Таким образом, кризис является переменной величиной налоговых преобразований в зависимости от геополитических, экономических или политических явлений.

Методы

В России налоговая политика направлена на преодоление трудностей в сборе и управлении финансовыми ресурсами. Сталкиваясь в последние годы с негативными сторонами налоговой реформы (непостоянность правовой базы, мошенничество и коррупция) у налогоплательщика выработалась социальное недовольство, негативное отношение к понятию налоговый долг. Появилось понятие экономической выгоды в уклонении от уплаты налога:

1. Во-первых, уклонение от налога рассматривается экономистами как риск, который зависит от предполагаемой объективной выгоды.

2. Второй случай рассмотрен американским экономистом Беккером и связан с экономикой налоговых преступлений.

3. Третья модель изучает производство коллективных благ.

На налогоплательщика влияют не только уровень дохода и величина налоговой ставки, но и его отношение к фискальной системе и к тому, на что расходуются налоги. По мнению Лаффера слишком высокий налог снижает его прибыльность. Но на практике есть страны, в которых завышенные налоги сопровождаются экономическим ростом. Опрос общественного мнения в Швеции показал, что исключительно высокая ставка налога в восприятии большинства людей считается разумной с учетом высокого уровня социальной поддержки населению. Во Франции население не рассматривает взимание налога как отрицательный фактор, но отмечает сложность налогового механизма.

Политическая легитимность уплаты налога выражается в моральных или социальных обязательствах налогоплательщика. В Германии только 4 % опрошенных отождествляют мошенника с вором, а 43% считают ловким бизнесменом. В Англии терпимо относятся к налоговым погрешностям, но не принимают серьезных налоговых сокрытий. Таким образом, моральное осуждение налоговых правонарушений невелико по сравнению с другими формами отклонений. С другой стороны могут сыграть свою роль уважение к выполнению своих обязанностей, принадлежность к определенным социальным группам. Остановить налоговое правонарушение может также осознание того, что ответственность ложиться на невиновных.

Результаты

Использование общественного капитала является для гражданина одним из критериев политической правомерности налога. При этом, возникает мнение, что раз государство ответственно за экономическое положение субъекта, то стоит ли платить налог, если оно нестабильно? На налоговую ответственность граждан оказывают влияние примеры других плательщиков или неплательщиков, информация о налогах, которой он располагает. Немногие правильно оценивают свои налоговые обязательства, большинство

теряются в технических подробностях. Сложность фискальной информации становится препятствием к объективной оценке роли налога. Наиболее информированные налогоплательщики прибегают к уклонениям, теряется граница между мошенничеством и уклонением.

В социологии выделяется четыре разновидности налогов:

1. Безболезненный налог – последствия налогообложения не ощущаются потребителем товаров, как в случае с косвенным налогообложением. НДС и акцизы в России включаются в стоимость товаров и хотя уменьшают доходы потребителей, не осознаются ими.

2. Налог на обмен – рассматривается как цена, выплачиваемая за услуги, которые плательщик получит от государства. Например, выплата государственной пошлины за совершение юридически значимых действий.

3. Налог-обязательство – финансовое отчуждение в государственный бюджет без возмещения. Касается законопослушных налогоплательщиков, считающих своей обязанностью платить налоги.

4. Налог-принуждение появляется, если налоговая нагрузка становится чрезмерной.

Анализ случаев налоговых бунтов и мошенничества дополняет анализ уклонения от уплаты налогов. В возникновении налоговых бунтов участвуют многочисленные факторы и прежде всего экономические предпосылки. В результате многочисленных протестов в США была принята 13 поправка в Калифорнии, которая помогла достигнуть максимума налоговой выручки.

В ситуации недовольства налогообложением плательщик имеет три пути: скрыться, протестовать или оставаться в рамках закона. Скрытие приводит к различного рода уклонениям от уплаты налога, протест выражается в общественных движениях, а законопослушность состоит в пассивной сознательности.

Влияние государства на эволюцию социальной структуры общества

Куликова Наталья Александровна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
социологический факультет*

E-mail: work84@mail.ru

Социальная структура это устойчивое строение общества как целостной системы. Она является качественной характеристикой состояния того или иного государства. Социальная структура отражает социальное неравенство, т.е. имеет место социальная дифференциация (имущественное, властное, статусное расслоение). Отсюда можно сформулировать следующую задачу государства – эффективно воздействовать на

социальную структуру, по ее стабилизации, четко определяя уровни воздействия на которые должна быть направлена деятельность.

Когда мы говорим о влиянии государства на эволюцию социальной структуры, то в первую очередь речь идет о поступательном развитии общества при применении действенных принципов экономической и социальной политики.

Одним из важнейших показателей изменений в социальной структуре общества является доход работающей части населения. При имеющейся тенденции снижения у первых двух 20-процентных группах населения общего объема доходов, в целом доходы, распределены крайне неравномерно. На 2006 г. пятая группа населения с наибольшими доходами получает 46,8 % всех доходов; в то же время представители группы с наименьшими доходами лишь 5,4 %. За последние 5-6 лет произошли крайне незначительные изменения в распределении общего объема денежных доходов населения, несмотря на принимаемые меры государственной социально-экономической политики.

Распределение общего объема денежных доходов населения.
(в процентах)²

	1992	1995	2000	2006
Денежные доходы – всего, процентов	100	100	100	100
в том числе по 20-процентным группам населения:				
первая (с наименьшими доходами)	6,0	5,5	6,1	5,4
вторая	11,6	10,2	10,6	10,1
третья	17,6	15,0	14,9	15,1
четвертая	26,5	22,4	21,2	22,6
пятая (с наибольшими доходами)	38,3	46,9	47,2	46,8
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов, в размах)	-	13,5	13,9	15,3

Мы рассмотрели всего один показатель, который отражает структурные характеристики общества, но, тем не менее, и здесь хорошо видна социальная дифференциация населения в России.

По мнению ряда авторов в настоящее время становление социальной структуры общества в РФ «идет по латиноамериканскому образцу, для которого типичны массовая бедность, между нищетой и супербогатством очень узкого круга лиц и семей»³.

Безусловно, государство должно воздействовать на данные тенденции, т.е. формировать определенные условия для стабилизации социальной структуры, реализовывать принципы социального государства в полной мере. Среди них: улучшение систем здравоохранения и образования; повышение уровня доходов населения, при взвешенной экономической политике по их выравниванию; улучшение условий труда.

² Российский статистический ежегодник. М.: 2007.

³ Государственное регулирование рыночной экономики. Под общей ред. Кушлина В.И. Изд. 3-е, доп. и перераб. М.: Изд-во РАГС. 2006 с.465

Немаловажную роль при качественном изменении социальной структуры играет применение инновационных технологий, т.е. внедрение новых способов и методов реализации социальной политики.

Литература.

1. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. – 4 – е изд. – М.: Омега-Л, 2006.
2. Государственное регулирование рыночной экономики. Под общей ред. Кушлина В.И. Изд. 3-е, доп. и перераб. М.: Изд-во РАГС. 2006.
3. Пикулькин А.В. Система государственного управления. Система государственного управления. – 4 – е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТА-ДАНА, 2007.
4. Российский статистический ежегодник. М.: 2007.

Стратегическое планирование развития муниципальных образований

Литвинов Павел Игоревич

студент

*Липецкий государственный педагогический университет, факультет
информационных и социальных технологий, Липецк*

lit-pi@yandex.ru

В последние годы среди городских муниципальных образований стало нормой, своеобразным показателем престижа наличие стратегического плана развития. Современная Россия – страна, развивающаяся и её развитие зависит в большей степени от социально-экономического развития муниципальных образований, находящихся на её территории.

Ресурсный центр по стратегическому планированию при Леонтьевском центре, который занимался отчасти разработкой стратегического плана развития Санкт-Петербурга, определяет территориальное стратегическое планирование как самостоятельное в собственных интересах определение сообществом целей и основных направлений устойчивого социально-экономического развития в динамичной конкурентной среде. Исходя из этого, естественным является существование общих и различных характеристик планов стратегического развития муниципальных образований, их содержания, что является актуальной проблемой в государственном и муниципальном управлении. В связи с этим, целью данного исследования является определение общего и различного в планах стратегического развития муниципальных образований, формирование выводов и разработка рекомендаций к построению концепций развития муниципальных образований.

Наличие стратегического плана развития территории характерно в большей степени для крупных городов, поэтому объектом исследования послужили такие города как Липецк, Екатеринбург и Владивосток. Критериями отбора стали географическое расположение городов на территории РФ («разброс» по территории страны) и наличие информации о стратегическом планировании в данном городе.

В исследовании был использован анализ документов, находящихся на тематических сайтах соответствующих городов. Был проведен их сравнительный анализ по следующим критериям: форма (план представлен единым документом или в виде «пакета» проектов); инструментарий для анализа муниципального образования (ретроспективный анализ, анализ конкурентных позиций, SWOT-анализ для выявления «плюсов» и «минусов» города по отношению к внешней среде, формулирование сценариев, определение миссии

муниципального образования, обоснование главной цели развития и стратегических направлений, обсуждение с участием населения, создание организационных структур для мониторинга и реализации, их эффективность); содержание или сферы, на которые уделяется внимание в процессе стратегического планирования; организация процесса составления стратегического плана.

Сравнительный анализ показал наличие следующих общих черт стратегических планов: анализ конкурентных позиций, SWOT-анализ, построение миссии муниципального образования и стратегических целей, декларирование улучшения качества жизни простого человека как приоритет политики органов местного самоуправления, сферы, в которых планировались изменения. Различия выражались в следующих позициях: форма, организация процесса составления стратегического плана, наличие организационных структур для мониторинга и реализации стратегического плана.

Следует также отметить, что характерным для всех документов является отсутствие единства в терминологии стратегического планирования, планы принимаются в большинстве случаев без учёта мнения населения, отсутствует единая система показателей уровня развития муниципального образования, ретроспективный анализ развития муниципального образования либо отсутствует, либо учитывает показатели за достаточно короткие периоды времени. Всё перечисленное ставит под сомнение успешность, как реализации издаваемых планов, так и трансляции полученного опыта на другие муниципальные образования, проблематичен мониторинг исполнения многих пунктов планов.

Исходя из вышеизложенного, необходимо изменить подход к стратегическому планированию территорий, а именно, направить деятельность местного сообщества и власти на разработку концепции развития муниципального образования.

Фундаментом, на наш взгляд, успешного развития муниципального образования является наличие концепции его развития как единой ведущей системы взглядов, генерируемой местным сообществом по поводу развития территории, на которой они проживают и являющаяся основным легитимным информационным модулем, содержащим направления стратегического развития территории и населения, учитывающим историю развития муниципального образования, тенденции его исторического развития. Проблема формирования концепции устойчивого развития муниципального образования во многом сводится к выявлению и анализу закономерностей его развития, которые возникают под действием причинно-следственных связей, формируемых как внутри муниципального образования, так и вне его, обеспечивающих направленность его развития.

Разработке концепции развития муниципального образования должен предшествовать анализ муниципального образования, который бы включал ретроспективный анализ внутренней и внешней среды, выявление тенденций развития; построение прогнозов, учитывающих несколько сценариев течения событий; изучение и внедрение аналогичных, транслируемых методик анализа муниципальных образований, применяемых другим муниципальным образованием; анализ территориального потенциала. Инструментарий анализа должен включать контент-анализ архивных документов и литературы, экспертные оценки, анкетирование населения, корреляционный и регрессионный анализ показателей, характеризующих развитие муниципального образования в динамике истории, построение дерева целей и дерева проблем.

Применение данных рекомендаций способно увеличить адаптированность стратегических целей, выраженных в концепции развития муниципального образования, к естественному, исторически сложившемуся пути его развития и определить потенциал развития территории. Однако реализация данных рекомендаций будет безуспешной, если отсутствует заинтересованность местного сообщества в развитии города, поселения или муниципального района.

Список литературы

- 1) Бестужев-Лада И. В., Наместникова Г. А. «Социальное прогнозирование. Курс лекций»: Педагогическое общество России; Москва; 2002
- 2) Система муниципального управления: Учебник для вузов. 3-е изд. / Под редакцией В.Б. Зотова. – Спб.: Питер, 2007. – 560 с.: ил. – (Серия «Учебник для вузов»)
- 3) www.lipetskcity.ru (официальный сайт Липецка)
- 4) www.strategy-burg.ru (стратегический план развития Екатеринбурга)
- 5) www.vlc.ru (официальный сайт Администрации города Владивостока)

Проблема стимулирования труда государственных служащих социальной сферы

Никитенко Мария Сергеевна⁴

Студент

Новосибирский Государственный Технический Университет

Факультет Гуманитарного Образования

г. Новосибирск

Российская Федерация

metill@yandex.ru

Стимулирование труда есть способ управления трудовым поведением служащего, состоящий в целенаправленном воздействии на поведение персонала посредством влияния на условия его жизнедеятельности, используя мотивы, движущие его деятельность. Для эффективного стимулирования, рассматриваются три ее функции: экономическая, социальная и психологическая. Которые наиболее полно охватывают прогрессивные социальные отношения, являясь воздействием на объект управления. Оно предполагает создание такой внешней ситуации, которая побуждает личность или коллектив к действиям, соответствующим стоящим целям. При этом личности сами выбирают именно эти действия, поскольку создают все необходимые и достаточные условия. Улучшение показателей труда влечет за собой повышение степени удовлетворения каких-либо потребностей объекта, а ухудшение показателей грозит снижением полноты их удовлетворения.

В настоящий момент существует несколько видов стимулирования труда: материально-денежное (поощрение работников денежными выплатами по результатам трудовой деятельности), социальное (поощрение не материальными стимулами и социальными отношениями в коллективе), моральное (общественное признание). Так же стимулирование труда служащих можно отнести к нескольким формам, таким как: индивидуальное и групповое стимулирование; подкрепляющее и опережающее; негативное и позитивное; непосредственное, общее и текущее; общее и целевое. Выбор формы и вида стимулирования преимущественно зависит от руководителя, от рода деятельности предприятия или организации, возможностей организации или предприятия.

В современном мире рыночных отношений все большее значение приобретает материальное стимулирование труда. Все чаще предприятия предлагают сотрудникам

⁴ Автор выражает признательность за помощь в подготовке тезисов Бельской Ю.В. ст. преподав. НГТУ

оплату по результатам труда. Однако в этом плане очень тяжело приходится государственным учреждениям работающим по единой тарифной сетке, где практически независимо от результатов деятельность заработная плата останется невысокой. Конечно, в государственных учреждениях есть премиальный фонд, который распределяется между работниками. Но система распределения всегда была «не прозрачна» и вызывала недовольства и размолвки в коллективе.

Для изучения на практике системы стимулирования труда государственных служащих социальной сферы нами была выбран муниципальный детский центр досуга и творчества (МОУ ДОД ГДМЦ «Флагман»). Данная организация относится к государственному сектору и заработная плата в организации выплачивается согласно единой тарификационная сетка по оплате труда работников организаций бюджетной сферы. В ходе интервью с директором организации было выяснено, что в организации стимулирование труда служащих осуществляется, однако преимущественно социальное и морально. Материальное же стимулирование практически отсутствовало ввиду скудного бюджета организации и невозможности выплачивать премиальные выплаты сотрудникам ежемесячно.

Для того чтобы изучить, как существующая в организации система стимулирования труда отражается на служащих, было проведено исследование социальной напряженности в организации с помощью методики Г.А. Дмитриенко. Всего в исследовании приняли участия 38 служащих организации. Выводы по результатам исследования были неожиданными, на фоне всеобщем балансе между удовлетворенностью деятельностью организации (в круг факторов входили: заработная плата, отношения с коллективом, перспективы работы, поощрения) сложилась неблагоприятная ситуация в отношении материальной удовлетворенностью сотрудниками (не только заработной платой но и премиальными и формой их распределения.).

На основании исследования для большей формализации материального стимулирования труда служащих ГДМЦ «Флагман» в организацию была предложена система измерения коэффициента трудового вклада в деятельность. Данная система подразумевает то, что существует определенный перечень работ, которые поощряются администрацией. Данные работы были разделены на несколько блоков, в рамках которых так же было деление. Основные виды деятельности (блоки): 1. Вклад в учебно-методическую работу отдела (разработка и внедрение новых тем в рамках предметной области, проведение занятий по новым темам в рамках курса, внедрение игр в учебный процесс, использование современных технологий в учебном процессе) 2. Вклад в научно-исследовательскую работу отдела (участие в конференциях по проблемам КДД в современной России, публикация статей по проблематики организации) 3. Вклад в организацию и проведение мероприятий (организация и проведение различного рода мероприятий, организация городских соревнований по учебным дисциплинам, подготовка воспитанников в участии во всероссийских конкурсах для детей по различным направлениям 4. Вклад в организацию работы отдела (отношение к своим профессиональным обязанностям, поддержка работы отдела, инициативные предложения по работе отдела и организации в целом).

Для того чтобы определить размер премии за каждый вид работ была проведена экспертная оценка каждого пункта (экспертами выступали руководители отделов и подразделений, директор и бухгалтерия). В результате в среднем за каждый вид работ назначалось от 5% до 20% премии. И было установлено, что за участие во всех видах деятельности премиальные суммируются. Разработанная система стимулирования труда была опробованная на практике и успешно применяется.

В настоящий момент ведется разработка системы стимулирования труда для государственной организации социальной сферы, но несколько другой области. (Социально - психологический центр «Ника» г. Новосибирск), где будет проверена

разработанная система стимулирования труда служащих. Так же планируются внедрение такой системы стимулирования труда в другие организации социальной сферы.

Литература

1. Волгин Н.А., Николаев С.В. Доходы работника и результативность производства: (Проблемы, реалии, перспективы). – М.: Универсум, 1994. – 274с.
2. Комарова Н. Мотивация труда и повышение эффективности работы // Человек и труд. – 1997. – №10. – С. 90–92.
3. Екимов Г.Ю., Золотухин О.И., Пинцов С.И. Стимулирование труда в условиях рыночных отношений. – СПб.: СПб УЭФ, 1992 – 187С.
4. Современные формы организации и стимулирования труда в условиях экономической реформы. М. – 1991г. ИНИОНРАН – 198С.
5. Гендлер Г.Х., Вееникова Н.И. Оплата труда в учреждениях бюджетной сферы. СПб., 2003. 416С.
6. Балабан В.А. «Бермудский треугольник» побуждение к труду, его оценки и вознаграждение// Вест. ДВГАЭУ. 2002. №2(22). С. 75-86
7. Андриенко В.Ф., Данюк В.М. Экономическое стимулирование трудовой активности. – Киев.: Наука, 1991-196С.

Вызовы XXI века и проблемы муниципального управления.

Сейтмухаметова Марина Валентиновна

аспирант

Современная гуманитарная академия, Омск, Россия

E-mail: seitmuhametova@mail.ru

В процессе формирования в российском обществе новой профессиональной страты: муниципальных служащих,- становится очевидным тот факт, что этот процесс не может быть изолированным от тенденций развития мирового сообщества. Роль и функции служащих в управлении местными сообществами должны соответствовать требованиям основным мировым процессам.

В отечественной и зарубежной литературе существует несколько подходов к определению муниципального управления. Согласно первой точке зрения, муниципальное управление рассматривается как деятельность муниципальных образований распорядительно-исполнительного характера и является составной частью системы местного самоуправления. Согласно второй точке зрения, муниципальное управление ассоциируется с таким понятием, как государственное управление на местном уровне. Исходя из этого, муниципальное управление не включается в систему местного самоуправления, а противопоставляется ему и трактуется как управленческая деятельность на территории муниципального образования, реализуемая властью вышестоящего уровня через назначаемые административные органы.

В настоящее время российские ученые придерживаются точки зрения, согласно которой муниципальное управление является более широким понятием по сравнению с местным самоуправлением, включающим:

- государственное управление на местном уровне, т.е. федеральные и региональные органы государственной власти, осуществляющие на местах ряд функций государственной политики в области финансов, налогообложения, землеустройства, занятости населения и др.;
- местное самоуправление как форму народовластия;
- муниципальный менеджмент как систему действий по налаживанию партнерских отношений между органами местного самоуправления, населением и частным капиталом в целях обеспечения поступательного социально-экономического развития муниципального образования.

XXI век резко изменил взгляд на проблемы муниципального управления и качества его человеческого потенциала. Побудительными силами выступили:

- *технологический вызов*- отставание от передовых стран, потеря интеллектуального потенциала, ответ на который заключается в повышении качества образования, развитие профессионализма, изменение модели компетенции для высших должностных лиц, разработка новых учебных планов, формирование более инновационной и готовой к риску организационной культуре в муниципальной службе;
- *демографический вызов*- потеря людских ресурсов, дефицит кадров в социальной сфере и экономике, ответ на который лежит в обеспечении равного доступа на муниципальную службу, разработке в каждом министерстве плана по обеспечению представительства всех социальных групп населения;
- *экологический вызов*- ухудшение здоровья нации, рост затрат на экологию, ответом на который может быть только экологический императив - экологическое воспитание и образование, изучение и применение новых здоровьесберегающих технологий, достижение баланса между работой и личной жизнью;
- *информационный вызов*- информационное неравенство, экономическое отставание России в информационной сфере, выдвижение знания информационных технологий в качестве залога успешной карьеры и лучшего качества жизни, ответом на который может быть выдвижение новых приоритетов в информатизации управления, привлечение внимания международных и национальных научных и учебных центров, ведущих университетов к проблемам муниципального управления;
- *динамический вызов*- отставание от мировой динамики перемен, кризис экономики, науки, образования, культуры, ответом на который является развитие опережающего образования как обучения жить и действовать в изменяющемся мире, облегчение доступа на высшие посты муниципальной службы специалистов со стороны, формирование небюрократического, инновационного климата в муниципальном управлении, улучшение межведомственного сотрудничества, необходимость сохранения единой системы государственной и муниципальной службы для обеспечения тесного сотрудничества между центральным правительством и формирующимися администрациями в регионах;
- *мировоззренческий вызов*- нарастание кризисных явлений в развитии общества, необходимость нового научного мировоззрения, ответ на который заключается прежде всего в фундаментализации знания, вырабатывающего взгляд на человека как часть Природы, открытость и привлечение талантливых людей, созидательное сознание, формирование у руководителей стратегического мышления для определения приоритетов и целей развития территорий с учетом специфических характеристик и природных особенностей;
- *нравственный вызов*- деморализация общества, утрата духовных ценностей, преступность, коррупция), ответом на который может быть приоритет воспитания (в том числе, нравственного) перед обучением, концентрация внимания муниципальных служащих на повышение качества их работы, необходимости сделать ее более ответственной для потребителей муниципальных услуг, управление результатами труда, новая система оплаты и оценки работы муниципальных служащих.

Практический опыт регионов России за последнее десятилетие показывает, что имеется дефицит, по крайней мере на первоначальном этапе социальных и административных преобразований, региональных лидеров, способных разработать и осуществить реформы, а также оценить все последствия государственной политики реформирования, минимизировать социальные издержки при их проведении (пенсионная реформа, реформа системы здравоохранения, образования и т.д.). Учитывая возросшую опасность кризисных ситуаций (техногенных, природных, социальных и т.д.), предстоит обратить особое внимание на умение

муниципальных руководителей действовать в быстро изменяющейся среде и быть гибкими, не меняя своих главных принципов, добиваться поставленных целей при активном привлечении бизнеса и общественных организаций, развивая партнерские отношения.

Наконец, последний вывод состоит в следующем: требуется интегрировать три компонента: а) систему управления административными реформами, б) систему оценки эффективности муниципального управления, в) систему профессиональной подготовки и развития муниципальных служащих. Только при таком комплексном подходе возможен прорыв в муниципальной управлении и повышение его эффективности, качества оказываемых услуг и надежности работы муниципального аппарата в современных условиях.

Литература

1. Гладышев А.Г., Иванов В.Н., Мельников С.Б., Патрушев В.И. Основы современного муниципального управления. М.: ЮНИТИ, 2000.
2. Лобанов В.В. Работа с высшим административным персоналом в США и других зарубежных странах. М.: Изд-во РАГС, 2006.
3. Радченко А.И. Государственное и муниципальное управление: системный подход. Ростов-на-Дону, 1997.
4. Развитие профессионализма преподавателя высшей школы: Учебно-методическое пособие. Издание второе / Под научн. ред. А.А. Дергача. М.: Изд-во РАГС, 2007.

Метод когнитивного картирования в оценке социально-технологической компетенции муниципальных служащих города Липецка и Липецкой области

Спирина Татьяна Александровна

студентка

Липецкий Государственный Педагогический Университет, Липецк, Россия

E-mail: poketomusa@mail.ru

Современные научные подходы к построению комплексной оценки сегодня не возможны без применения когнитивного подхода к исследованию, позволяющего связать в единое целое множество процессов, протекающих в экономической, социальной и политической сферах. Возможным вариантом приложения когнитивного подхода в конкретном исследовании может быть оценка вопросов социально-технологической компетенции муниципальных служащих города Липецка. Для формулирования этого понятия было рассмотрено два уже определенных – социальная и технологическая компетентность. В ходе работы мы полагаем, что в результате процесса образования у человека должно быть сформировано некоторое целостное социально-профессиональное качество, предполагающее глубокую осведомленность человека об условиях, технологиях, методиках решения проблем семьи, группы и умения грамотно реализовать свои знания на практике, легко взаимодействовать с группой (командой). Это качество может быть определено нами как целостная социально-технологическая компетентность человека.

Данные для исследования собирались с помощью анкетных опросов, результаты обрабатывались автоматически с помощью программы обработки статистических данных SPSS. Выборка составляла 100 человек, 66% из которых составляли женщины со стажем работы до 5 лет. Были опрошены муниципальные служащие Администрации липецкой области и города Липецка, занимающие такие должности как специалист, начальник отдела, заместитель начальника отдела, главный специалист, ведущий специалист и специалист первой категории.

В результате анкетного опроса было определено множество наиболее важных критериев (концептов), описывающих социально-технологическую компетенцию муниципальных служащих, таких как: знание средств, способов, программ выполнения

действий, решение социальных и профессиональных задач (1); готовность к нестандартным, креативным решениям (2); знание технологии управления деятельностью (3); знание алгоритма и последовательности профессиональной деятельности(4); знание процедур социального проектирования (5); опыт реализации знаний, умений (6); технологичность деятельности (7); способность работать в команде(8); перспективное мышление (9); готовность к проявлению личного свойства в деятельности, поведении человека (10); постоянное стремление совершенствовать деятельность (11); ответственность за принятые решения (12); организованность (13); умение адекватно оценивать уровень собственной деятельности (14); готовность к риску(15); активность в общественной деятельности(16); способность к эффективной самоорганизации, самоконтролю (17); дипломатичность, умение гасить конфликты (18); мотивация исследовательской, научной деятельности (19). Требования измеримости не позволили включить в рассматриваемый набор критериев «ценностно-смысловое отношение к компетенции» (концепт №0), потому что в настоящее время не существует моделей, адекватно оценивающих этот критерий. Тем не менее, он был включен в списки дополнительных критериев.

После определения 20 переменных (концептов) был проведен еще один опрос для определения отношений причинности для каждой пары переменных. В результате было выявлено, что пары концептов, не влияющих друг на друга, отсутствуют.

Анализ показал, что в знаковом графе отсутствуют отрицательные обратные связи, и имеются четыре положительные обратные связи.

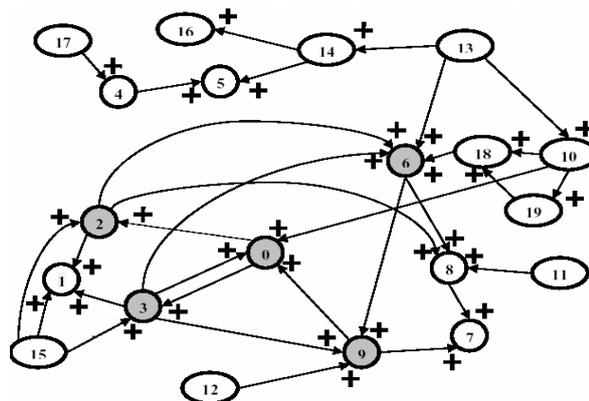
Значит, такие критерии как «знание технологии управления деятельностью», «опыт реализации знаний, умений», «системное, перспективное мышление», «готовность к нестандартным, креативным решениям» и «ценностно-смысловое отношение к компетенции» образуют контур системы. Контуром в системе называется такая комбинация связей, которая предполагает наличие трех и более факторов, находящихся друг с другом в причинно-следственной связи.

В рамках контура изменение в признаке 3 вызывает изменение в признаке 2, а он в свою очередь, влияет на признак 9, который аналогично изменит признак 6. Важно оценить характер зависимости между критериями контура. Как видим, связь положительная, представляет собой зависимость, при которой рост значений одного фактора вызывает рост значений другого фактора.

В нашем исследовании повышение знаний технологии управления деятельностью ведет к готовности муниципальных служащих принимать креативные решения, после чего вырабатывается системное перспективное мышление, которое и ведет к возрастанию уровня опытности специалиста, повышению реализации его знаний. Все вышеперечисленные факторы в своей совокупности и формируют ценностно-смысловое отношение к компетенции, которое соответственно повышается или понижается при повышении или понижении составляющих факторов.

Внутри контура системы производится действие обратной связи, заключающееся в воздействии результатов функционирования системы факторов на характер этого функционирования. Действие обратной связи может иметь как положительный, так и отрицательный характер проявления.

В рассмотренном примере положительной обратной связью в контуре называется такая зависимость между выделенными факторами, которая способствует созданию

условий нарушения равновесия в контуре системы. Другими словами, если снижается опыт реализации знаний, умений или снижается качество знаний технологий управления деятельностью, то нарушается и вся система оценки социально-технологической компетентности муниципальных служащих. Система представляет собой строгую взаимосвязь всех факторов, которые работают только в совокупности.

рис.1. Когнитивная карта оценки социально-технологической компетенции муниципальных служащих г. Липецка и Липецкой области

Можно так же заметить, что такой критерий как организованность (№ 13), не входящий в контур системы, являет своеобразным рычагом воздействия, т.е для повышения уровня компетенции муниципальным служащим необходимо обратить внимание именно на этот фактор.

Построенная когнитивная карта представляет собой "синтетическую мудрость" коллектива организации и аккумулирует взгляды людей, многие из которых никогда не встречались. Каждый участник процесса внес свой вклад в исследование, приняв участие в опросе экспертов.

Социально - профессиональный портрет государственного служащего: сравнительный анализ России и Тюменской области

Степанчук Денис Юрьевич⁵

студент

*Тюменский Государственный Университет, Институт государства и права,
Тюмень, Россия*

E-mail: hohlysha@mail.ru

Современное чиновничество в любом обществе представляет собой довольно многочисленную социальную группу. Численность чиновников России неизменно растет. В представленном исследовании автор рассматривает изменение количественного состава и некоторых качественных характеристик государственных служащих федерального и регионального (на примере Тюменской области) уровней последних лет.

По данным Федеральной службы государственной статистики РФ, общая численность работников, замещавших государственные должности и должности государственной гражданской службы в федеральных и региональных органах государственной власти РФ, на 1 января 2001 г. составляла 548728 человек. В 2005 г. количество госслужащих возросло в 1,25 раз. На начало 2007 г. рост числа занятых на государственной службе РФ в сравнении с аналогичным периодом 2005 г. составил 115,7 % (791820 человек) (Статистический бюллетень 2007, Приложение 1.). Как видно из динамики, общая численность государственного аппарата с каждым годом неизменно растет.

Подобная ситуация наблюдается и на региональном уровне. Рассматривая эту тенденцию, не следует выпускать из вида другой аспект. В настоящее время идет активный процесс перераспределения функций и полномочий от федеральных органов власти и управления к региональным. Эти и ряд других данных наводят на мысль о том, что в связи с тенденцией переноса тяжести ответственности государства за решение таких жизненно важных вопросов, как поддержка производственной и предпринимательской деятельности, социальная защита населения, сохранение и развитие интеллектуальных ресурсов и общественного развития и т. д., с федеральных органов государственной власти на региональные было бы логичным ожидать уменьшения штатов первых в пользу вторых (см.: Г.А. Банных, 2004, с.190). Действительность же не подтверждает этого.

⁵ Автор выражает благодарность профессору, д.и.н. Н.П.Носовой за помощь в подготовке тезисов.

На региональном уровне в целом по всем субъектам РФ в указанный период численность государственных служащих также возрастала, хотя и не настолько интенсивно, как на федеральном. Количество работников, замещавших государственные должности и должности государственной гражданской службы субъектов РФ, на 1 января 2001 г. составляло 141681 человек. В 2005 г. этот показатель увеличился в 1,3 раза. На начало 2007 г. на государственной службе субъектов РФ было задействовано 204935 человек, что составляло 110,6 % в сравнении с подобным показателем 2005 г. (Статистический бюллетень 2007, Приложение 1.).

Используя данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, можно утверждать, что общая численность работников, замещавших государственные должности и должности государственной гражданской службы органов государственной власти Тюменской области, в 2005 г. возросла в 1,2 раза относительно числа госслужащих 2001 г. Значительно увеличился аналогичный показатель Тюменского региона в последующие годы в сравнении с общероссийским и обобщенными данными по всем субъектам. Число госслужащих 2007 г. в сравнении с количеством задействованных в госаппарате исследуемой области 2005 г. возросло на 121,1 % и составило 20818 человек (Труд и занятость в ТО, 2007, с. 44 - 45). Как видно из наблюдения, количество госслужащих федерального и регионального уровней, а также непосредственно Тюменской области, увеличивается приблизительно в одинаковой прогрессии с небольшими отклонениями друг от друга.

Так какой же он, государственный служащий 21 века? Для раскрытия социально - профессионального и жизненного своеобразия государственных служащих, в первую очередь, необходимо обратить внимание на гендерные характеристики. Из всего количества государственных служащих РФ в 2001 г. доля женщин составляла 70,7 %. Подобная тенденция наблюдается и в последующие годы: 2005 г. - 71,2 % и 2007 г. - 71,1 % или 563168 женщин (Статистический бюллетень 2007, Состав кадров государственной гражданской и муниципальной службы в Российской Федерации). Мало чем отличается динамика в исследуемом автором регионе. По Тюменской области в 2001 г. доля женщин составляла 73,6 % от общего числа госслужащих, в 2005 г. - 73,4 %. Количество женщин, состоящих на государственной службе, в 2007 г. составило 15405 из 20818 человек (Статистический ежегодник, 2007, с. 47 - 67).

Феминизация государственного управления стала серьезным социально - управленческим феноменом. Одновременно с этим статистические данные последних лет свидетельствуют о том, что чем выше уровень управленческой иерархии, тем меньше в нем занято женщин. Причины этого обычно связывают с господством патриархальных стереотипов, с нежеланием мужчин допускать женщин в сферу публичного управления. На общероссийском уровне 1 января 2007 г. высшую категорию должностей государственной гражданской службы «руководители» составляли 127483 человек, из них 60,5 % женщин. В 2,4 раза меньше мужчин среди самой многочисленной (439460 человек) категории «специалисты». И целых 84,1 % женщин составляет категория «обеспечивающие специалисты» (Статистический бюллетень 2007, Состав кадров...).

На территории Тюменской области, как уже отмечалось выше, распределение работников государственной службы по половому разделению схоже с общероссийским. Подобная ситуация наблюдается и по распределению должностного состава работников (мужчин и женщин) по уровням управления. На 1 января 2007 г. из 3624 должностей категории «руководители» женщины занимали 62,6 %. Среди «специалистов» женщин в 2,9 раз больше. Мужчины, занимающие низшую в иерархии должностей гражданской службы категорию «обеспечивающие специалисты», составляют всего 14,6 % или 666 человек (Статистический ежегодник, 2007, с. 56 - 67).

Проведенное исследование показывает, что социально - профессиональный портрет государственных служащих Тюменской области по указанным характеристикам не отличается или почти не отличается от общероссийского. Учитывая своеобразие социально-экономических показателей Тюменского региона, необходим более глубокий, предметный анализ сложившейся ситуации.

Список использованных источников и литературы

1. Банных Г.А. Социально - профессиональный портрет государственного служащего исполнительных органов государственной власти Свердловской области / Г.А. Банных // Модель специалиста 21 века в контексте модернизации высшего образования: материалы Всероссийской научно-методической конференции, 15 - 17 сентября 2004 года, Туапсе. - Тюмень. - 2004. - Ч. 2. - с. 189 - 192.
2. Статистический бюллетень 2007, бюллетень № 7 (137) (Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации www.gks.ru/bgd/regl/B07_04/Main.htm).
3. Статистический ежегодник: Стат. сб в 4 - х частях. Ч. 1. (1) / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по ТО. - Т., 2007. – 340 с.
4. Труд и занятость в ТО: Стат. сб./ Территориальный орган Федеральной службы госстатистики по ТО. - Т., 2007. – 182 с.

Роль человеческого капитала при переходе к «экономике знания»⁶

Тавадова Анжелика Вячеславовна⁷

Студент 5 курса социологического факультета

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

e-mail: avtav@list.ru

В начале 1970-х годов Экономический и социальный совет ООН (ЭКОСОС) подготовил документ по стратегии дальнейшего развития человечества, основанный на обобщенных предложениях демографов, социологов, экономистов, экологов и специалистов других социально-экономических профессий. В дискуссии доминировали концептуальные позиции демографов, но одним из ключевых положений документа стала роль и значение человеческого фактора в глобальном экономическом развитии.

С вступлением человечества в новое тысячелетие проблемы оценки человеческого капитала все больше выдвигаются на первый план, хотя единые принципы исследования этого комплексного показателя еще не выработанны.

Наиболее известный подход к оценке человеческого капитала был предложен Программой развития ООН, которая с 1990 г. готовит доклад о развитии человека. Основным измерителем стал «индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП). Индекс включает в себя следующие статистические блоки: демографические характеристики; окружающая среда, урбанизация и жилище; здоровье и питание; образование; экономическая активность; социальные группы и мобильность населения; социальное обеспечение; досуг и культура; использование времени; общественный порядок и безопасность; социальные отношения; политическая деятельность.

По данным ООН на 2007 г. Российская Федерация по ИРЧП находится на 67-м месте. Это хуже показателя 2005 г., когда Россия занимала 62-е место. В 2004 г. ИРЧП нашей страны оценивался 57 местом.

Не высокий, по сравнению со странами Евросоюза и другими развитыми странами, индекс развития человеческого потенциала обусловлен в России в основном низким показателем «ожидаемой продолжительности жизни». В 2005 г. этот показатель для всего

⁶ Тезисы доклада основаны на материалах исследования, проведенного в рамках дипломной работы

⁷ Автор выражает благодарность своему научному руководителю Васильеву В.П. за помощь в подготовке тезисов.

населения Российской Федерации составил 65,3 лет. Ожидаемая продолжительность жизни мужчин в рассматриваемый период составила 58,8 лет.

По данным Всемирного Банка доля грамотного взрослого населения (от 15 лет и старше) в России за период 2000-2004 гг. составила 99%. Этот же показатель по подсчетам ООН отразил 99,6% за 2004 г.

Для планирования социально-экономической политики нашей страны, следует рассматривать человеческий капитал, как совокупность трех элементов:

1. Физический капитал, отражает уровень здоровья граждан, уровень жизни, покупательскую способность, уровень безопасности и другие социально-значимые характеристики индивида как существа биологического;

2. Интеллектуальный капитал, включает показатели образования, социальной, предпринимательской и инновационной активности населения, производительность труда и т.д.

3. Структурный капитал, под которым понимается уровень технологической и технической оснащенности физического пространства граждан.

Последние два элемента особенно важны при переходе индустриального общества к «экономике знания». Благодаря политике развитию регионов и притворению в жизнь приоритетных национальных программ в Российской Федерации, разница в валовых региональных продуктах на душу населения стала сглаживаться.

Особое внимание при планировании развития человеческого потенциала следует уделять здравоохранению (сохранение человеческого капитала) и образованию (накопление). По Конституции Российской Федерации государство обязано обеспечить всех граждан необходимым набором медицинских услуг⁸. Экономия в этой сфере обременит государство и трудоспособное население России повышенным количеством нетрудоспособных инвалидов. Статья 43 Конституции гарантирует право всем гражданам России на общедоступность и бесплатность основного общего и среднего профессионального образования в государственных и муниципальных учреждениях, а также на конкурсной основе в высших учебных заведениях. На данном этапе своего развития Россия не может себе позволить отступить от этих принципов.

Статистические данные, приводимые ООН, Всемирным Банком и Федеральной службой государственной статистики, позволяют сделать следующие выводы: основные упущения в развитии человеческого потенциала России лежат в области социальной политики и касаются уровня жизни населения; высокие показатели уровня образования, но низкие показатели производительности труда говорят о том, что человеческие ресурсы либо не достаточно задействованы в экономике, либо используются не эффективно (таким образом человеческий капитал является скорее потенциальным, чем реальным для экономики нашего государства); инновационный прорыв невозможно осуществить без высокого уровня развития человека, как носителя знания; знание должно быть хорошо структурировано, свободно и быстро обращаться в пространстве с помощью новейших технических средств коммуникации и хранения информации.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации.
2. Доклад о развитии человеческого потенциала 2007/2008. Организация Объединенных Наций. (<http://www.un.org/russian/esa/hdr/2007/>)
3. Доклад о мировом развитии 2007: Развитие и новое поколение. Всемирный Банк. М.: Весь Мир. 2007
4. Российский Статистический Ежегодник 2006. Федеральная служба государственной статистики. М.: 2006

⁸ Статья 41. Конституция Российской Федерации.

**Направления совершенствования системы управления отечественным
пенсионным обеспечением⁹**

Ураев Раиль Рауфович

старший преподаватель

ФГОУ ВПО «Башкирский государственный аграрный университет», факультет
информационных технологий и управления, г. Уфа, Россия

E-mail: rail_uraev@mail.ru

Введение

В условиях радикальной трансформации общества, а именно перехода на рыночные условия жизни, с особой остротой встают проблемы социальной защиты наименее обеспеченных слоев населения, в том числе пенсионеров. Важнейшей составляющей частью социальной политики в отношении пенсионеров выступает пенсионное обеспечение. Особую актуальность проблема пенсионного реформирования приобрела в последние годы в связи с тем, что: а) имеет место естественная убыль населения как следствие демографического кризиса; б) продолжается тенденция уменьшения количества работоспособного населения и, как следствие, рост числа нетрудоспособных граждан, в основном пенсионеров; в) происходит значительное ухудшение здоровья и качества жизни пенсионеров на фоне явно недостаточного для полноценной жизни среднего размера пенсии, которая, к тому же, носит явно уравнилительный характер и мало зависит от трудового вклада работника.

Поэтому изучение пенсионной системы в современной России является не только важной научно-исследовательской задачей, но и одной из главнейших практико-прикладных проблем общественного развития. При этом эта тема остается малоразработанной с точки зрения социологии, что дополнительно подчеркивает актуальность нашего исследования.

Очевидна необходимость совершенствования пенсионного обеспечения как на федеральном, так и на региональном уровнях, а в особенности - системы управления этого сложного социального процесса. В последнее время предпринимаются различные попытки по реформированию пенсионного обеспечения граждан нашей страны. Поэтому

⁹ Тезисы доклада основаны на материалах диссертационного исследования: Ураев Р.Р. Совершенствование системы управления пенсионным обеспечением в условиях трансформации российского общества: социологический анализ. Дисс. канд. соц. н. – Уфа, 2007.

актуальной научной и практической задачей является исследование проблемы совершенствования управления пенсионным обеспечением.

Методы

В целях реорганизации системы управления пенсионным обеспечением, более всего позволяющей учитывать социальные факторы ее развития, предлагается авторская программно-целевая многоуровневая модель, охватывающая практически все направления деятельности пенсионной сферы, гармонично группирующая и распределяющая их по уровням и функциональным составляющим. В качестве целей первого уровня нашей модели предлагается оптимизация трех выделенных нами групп социальных функций: А – совершенствование организации системы управления пенсионным обеспечением; В – совершенствование системы информационного обеспечения в пенсионной сфере; С – совершенствование мотивации и стимулирования работников системы пенсионного обеспечения. На основе целей первого уровня сформулированы цели второго уровня, которые, в свою очередь, реализуются через цели третьего уровня, представляющие собой прикладные задачи совершенствования управления через регулирование социальных функций пенсионной системы.

Значительную часть эмпирической основы исследования системы управления пенсионным обеспечением составили результаты авторского социологического опроса работников сферы пенсионного обеспечения, организованного и проведенного автором в ноябре-декабре 2006 г.

Результаты

Разработаны некоторые теоретико-методологические проблемы совершенствования системы управления пенсионным обеспечением в нашей стране с акцентом на анализ системообразующих социальных факторов данного общественного процесса. Так, определен уровень оптимального соотношения того или иного качества пенсионной защиты для различных социальных групп; разработана, применительно к совершенствованию системы пенсионного обеспечения, программно-целевая модель ее управления, выявлены некоторые аспекты совершенствования кадрового потенциала системы управления пенсионным обеспечением; предложена авторская модель уровневого взаимодействия (федеральный, региональный и местный) системы управления пенсионным обеспечением, определена и подробно описана ее принципиальная блок-схема.

Предложены конкретные рекомендации по оптимизации системы управления пенсионным обеспечением в российском обществе, в том числе: по эффективному использованию гражданами ресурса различных управляющих компаний в отношении накопительной составляющей будущей пенсии; по совершенствованию развития профессиональных пенсионных систем и их оптимального соотношения с государственным пенсионным обеспечением; по совершенствованию взаимодействия федерального, регионального и местного уровней пенсионного обеспечения.

При формировании оптимальной организационной структуры пенсионной системы невозможно проигнорировать важные объективные условия, в том числе такие как: оптимизация нормативно-правовой базы пенсионного обеспечения; улучшение материально-технического обеспечения пенсионной сферы; социальная защита работников пенсионной сферы.

Литература

1. Аитов Н.А. Методология и методика социального планирования. / Под ред. Ж.Т. Тощенко. – М., 1987.
2. Мильнер Б.З. Теория организации. – М.: ИНФРА-М, 2000.
3. Ураев Р.Р. Совершенствование системы управления пенсионным обеспечением в условиях трансформации российского общества: социологический анализ. Дисс. канд. соц. н. – Уфа, 2007.

4. Шафигуллин А.Р., Груничев А.С., Мишина Л.Н. и др. Организационно-экономические основы пенсионной системы Российской Федерации. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2004.
5. Шереги Ф.Э., Горшков М.К. Основы прикладной социологии. – М.: Интерпракс, 1996.
6. www.kommersant.ru

Стратегическое партнерство государства и бизнеса

Федорчук Екатерина Андреевна

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: kate_fedorchuk@mail.ru

Введение

В современных условиях значительно трансформируются роль и задачи государства в регулировании социальной реальности. Мы наблюдаем в мире усиление глобальных процессов, ужесточение глобальной конкурентной борьбы. В связи с чем перед государством возникает новая задача – повышение национальной конкурентоспособности. Достичь указанной цели невозможно без укрепления партнерских отношений между государством и бизнесом. В условиях современной действительности при усилении глобализационных процессов, ужесточении мировой конкуренции, государство становится защитником и полноправным представителем, отстаивающим интересы отечественного предпринимательства на международной арене. Успех бизнеса естественным образом взаимосвязан с интересами государства, поскольку государство и все слои общества в конечном итоге получают свою часть перераспределенных через налоговую систему благ. В виду изменения традиционной оппозиции "государство с одной стороны баррикады - бизнес - с другой", возникает новая социальная ситуация - ситуация партнерства государства, бизнеса и гражданского общества. Причем осознавая измененные тенденции современной социальной реальности, понимая свою взаимозависимость, все игроки начинают действовать в соответствии с новыми требованиями времени. Традиционная социальная политика государства разбавляется инновационными механизмами, проявляются элементы делегирования традиционных функций более сознательному, зрелому бизнесу, понимающему значимость социальной составляющей благополучия государства. Бизнес берет на себя социальную ответственность. При этом возникает новое явление: субъекты измененной глобальной реальности, вступая во взаимоотношения, образуют новые социальные структуры – кластеры. Предметом изучения социологии становятся формы социальной активности и взаимодействия государства и бизнеса как равноправных участников социально-экономических сетей. Данные сети представляют собой сконцентрированные географически группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью государственных учреждений и других организаций

(университетов, саморегулируемых организаций, торговых объединений) в определенных областях конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу. Таким образом, образованные сети социальных связей позволяют объединить потенциал разрозненных участников рынка и создать синергетический эффект и новые конкурентные преимущества корпорациям, выходящим на внешние рынки. Эти связи помогают обмениваться информацией, разрешать конфликтные ситуации, повышать степень доверия, выстраивать репутацию.

Основные выводы и наблюдения:

В современных развитых странах существует несколько принципиально различных типов социальной политики — от «сильной» интервенционистской до ориентированной преимущественно на рыночные отношения, отличающейся несколько меньшим участием государства в реализации социальных прав граждан.

Между тем, в соответствии с теорией «конвергенции», современные условия, такие как глобализация товарных и финансовых рынков, усовершенствование средств коммуникаций, приводят к сближению национальных моделей социально-экономического развития.

В некоторых случаях становится возможным сращивание государственных и хозяйственных структур в единую сеть. Альянс государства и финансово-промышленных групп или ТНК может привести к монопольным и олигархическим сдвигам на социально-экономическом пространстве. Впрочем, иногда подобное слияние может быть закономерным и оправданным эволюционным процессом.

Например, в таких отраслях промышленности как авиакосмическая, атомная, газовая нет ни конкурентного рынка, ни рыночной самоорганизации. Конкуренция в этих отраслях идет не между отдельными фирмами, а между национальными производственно-технологическими системами, сочетающими частную инициативу с активной государственной поддержкой научно-исследовательских работ, инвестиций, расходов на инфраструктуру, а порой и с прямым государственным стимулированием экспорта и защитой внутреннего рынка. В развитых рыночных экономиках - США, ЕС, Японии - государство активно стимулирует наукоемкую промышленность из-за высоких рисков и капиталоемкости НИОКР, а также из-за ее преобладающей роли в обеспечении экономического роста.

Государственная поддержка предпринимательства реализуется в стимулировании внешней экспансии, в политике защиты конкуренции, правовом и инфраструктурном обеспечении бизнес-деятельности, привлечении предпринимательских структур к осуществлению социально-экономических программ через контракты, государственные закупки или проекты частно-государственного партнерства. Для диалога с государством бизнес-организации объединяются в торгово-промышленные палаты, ассоциации и союзы, создавая социально-сетевые структуры.

В последнее время наметилась тенденция создания на базе профессиональных сообществ организаций саморегулирования, вытесняющих отдельные формы прямого государственного регулирования.

Отдельные элементы социальной политики государства вытесняются социальной деятельностью бизнеса, призванной смягчить возникшие противоречия и поднять общественный престиж бизнеса. Необходимость проведения системной социальной политики стимулирует руководителей предприятий к внедрению новых социальных технологий, а также выстраиванию партнерских отношений с властями разного уровня на поле социальной политики.

Литература

1. Литовченко С. Доклад о социальных инвестициях в России. М.: Ассоциация менеджеров, 2004

2. Шестоперов О.М., Литвак Е.Г. Развитие политики дерегулирования и устранения административных барьеров на муниципальном уровне. - М.: Изд-во ООО «ГрафДизайн», 2005 – 278 с.
3. А. Либман, Б. Хейфец. Мировые процессы транснационализации и российский бизнес. – Вопросы экономики №12 – М. 2006 – с. 61-79
4. М. Портер. Конкуренция.: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005.- с.40-65
5. В.В.Радаев. Рынок как идеальная модель и форма хозяйства: к новой социологии рынков. Социс 2003 №9 – 160 с.

Социально-управленческая активность населения как фактор развития местного самоуправления¹⁰

Хабибрахманова Эльвира Хабибовна

ассистент

*Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики
Башкортостан, г.Уфа, Россия
E-mail: elya_h@mail.ru*

В Федеральном законе № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» местное самоуправление определяется как «форма осуществления народом своей власти, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения» [1, с.3]. В этом определении подчеркивается сущностная характеристика и основное социальное предназначение местного самоуправления – развитие самоуправления граждан, демократии и гражданского общества. В законе прописаны и формы участия населения в местном самоуправлении. Их можно объединить в 2 группы: 1) формы осуществления населением местного самоуправления, в которых граждане принимают решения, имеющие юридическую силу (местный референдум, муниципальные выборы, сход граждан, голосование по отзыву депутата и др.); 2) формы участия населения, в которых принятые решения не имеют юридическую силу (ТОС, публичные слушания, опросы и

¹⁰ Тезисы доклада основаны на материалах исследований «Социально-экономическая ситуация в муниципальных образованиях Республики Башкортостан и развитие местного самоуправления», проведенного Ассоциацией «Совет муниципальных образований Республики Башкортостан» в 2007 г., в которых автор принимал непосредственное участие (обработка и анализ информации), а также экспертного опроса руководителей муниципальных образований и муниципальных служащих Республики Башкортостан «Роль и место местного самоуправления в демократизации общества», проведенного автором в 2007 г.

конференции граждан и др.). Таким образом, разработанная нормативно-правовая база создает предпосылки для проявления гражданских инициатив в местном самоуправлении.

Как же выглядит реальная ситуация с участием населения в местном самоуправлении на сегодняшний день? Анализ практики муниципального управления в современной России показывает, что большая часть населения муниципальных образований фактически не вовлечена в реальные процессы разработки и принятия муниципальных управленческих решений. По данным социологического опроса руководителей муниципальных образований, проведенного Ассоциацией «Совет муниципальных образований Республики Башкортостан» в 2007 г., 70% опрошенных считают, что население не в полной мере осознает значение местного самоуправления и не проявляет активность в его осуществлении (75% соответственно по РФ [3]).

Недостаточная социально-управленческая активность населения в осуществлении местного самоуправления приводит к снижению сущностного потенциала этой системы управления в обществе, к закреплению ситуации, в которой местное население выступает только как объект управленческого воздействия. Соответственно, местное самоуправление сегодня как форма народовластия больше напоминает «местное управление (в лице органов муниципального управления) для населения» (к сожалению, иногда и без учета интересов этого населения). Это, в свою очередь, приводит к снижению как качества муниципальных управленческих решений (особенно на этапе их исполнения), так и уровня самостоятельности, ответственности, инициативности и гражданского самосознания местного населения.

Система управленческого отчуждения воспроизводится также и в деятельности самих органов муниципального управления. Например, по результатам социологического исследования «Роль и место местного самоуправления в демократизации общества», проведенного автором в 2007 г. большинство муниципальных служащих не вовлечены в реальные процессы принятия муниципальных управленческих решений, поскольку эти решения принимаются по иерархической схеме «сверху-вниз». В органах местной власти фактически копируются механизмы принятия управленческих решений, действующие в системе государственного управления, отсутствует практика использования современных демократических управленческих технологий.

Какие причины обуславливают существование данную ситуацию в местном самоуправлении? В качестве основных причин социально-управленческого отчуждения населения, по результатам социологического опроса выделяются следующие: длительное огосударствление местного самоуправления и вследствие этого преобладание пассивно-иждивенческой психологии у большинства населения России (50,6%); низкий уровень компетентности граждан в решении вопросов местного значения (61,2%), недоверие граждан к местной власти (31,8%), недостаточная мотивация и не эффективная работа местных органов власти по привлечению населения к осуществлению местного самоуправления (23,5%), низкий уровень материального благосостояния населения (16,5%) и др. Отсутствие сформированного среднего класса в современной России является серьезным дестабилизирующим фактором развития демократических процессов и гражданского общества в целом.

Какие меры необходимо предпринять для преодоления социально-управленческой отчужденности граждан в системе местного самоуправления?

В первую очередь, органы местного самоуправления должны переориентировать свою стратегию деятельности: от преимущественного оказания муниципальных услуг к созданию и развитию условий в муниципальных образованиях для активизации деятельности других социальных субъектов (НКО-сектор, предпринимательство и др.) с целью делегирования им части полномочий в сфере оказания муниципальных услуг [2, С.98].

Во-вторых, необходимо повсеместно сформировать сеть бизнес-инкубаторов для развития предпринимательской среды в муниципальных образованиях и так называемых, «социальных инкубаторов» для развития лидерского потенциала и гражданских

инициатив в муниципальных образованиях, обучая их одновременно технологиям принятия муниципальных управленческих решений.

В-третьих, органам муниципального управления необходимо развивать гражданские инициативы, используя для этого все современные формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления.

Важным и актуальным при этом остается необходимость организации системной работы над повышением общего уровня культуры и образованности населения в вопросах местного самоуправления как условие эффективной реализации всех обозначенных выше направлений.

Таким образом, с одной стороны, развитие социально-управленческой активности граждан в осуществлении местного самоуправления является необходимым условием эффективной реализации задач муниципальной реформы, а, с другой стороны, преодоление управленческого отчуждения населения, особенно в процессах решения вопросов местного значения, должно стать стратегической задачей деятельности самих органов муниципального управления.

Литература:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». – М.: изд-во «Омега-Л», 2007. – 134 с.
2. Галимов Р.С., Рысаев И.Ш. Участие населения в осуществлении местного самоуправления. Территориальное общественное самоуправление // Экономика и управление. 2007. № 3. С.98-111.
3. Мерсиянова И. Муниципальная Россия: социально-экономическая ситуация и развитие местного самоуправления // Муниципальная служба. 2007. № 4. – С.20-35.

Анализ проблем реализации национальных проектов

Хорунжая Евгения Алексеевна

Аспирантка 2-го года обучения

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: sun-17@rambler.ru

Введение

В конце 2005 года в России стартовали 4 национальных проекта – «Здоровье», «Образование», «Доступное и комфортное жилье» и «Развитие АПК». Приведенные государственные инновации явились следствием проявляющихся все в большей степени проблем в социальной сфере.

На сегодняшний день России характерны: низкий уровень рождаемости (10,4 случая на 1.000 населения), высокий уровень смертности (15 случаев на 1.000 населения). Ежегодно заболевают более 200 млн человек, а продолжительность жизни составляет в среднем 65 лет. При этом в России на 1 января 2007 года проживает 142 млн человек, а к 2016, по некоторым прогнозам, численность населения уменьшится до 135 млн человек.

Таким образом, государство, как главный субъект социальной политики, взяло на себя выбор ее приоритетных направлений и путей их решения. Одним из методов решения сложившейся ситуации стало введение национальных проектов.

Намеченной целью проектов стало «существенное повышение качества жизни граждан России». Посредством национальных проектов, на мой взгляд, мы сможем решить только сиюминутные задачи и не продвинемся к решению главной проблемы – повышения качества жизни населения. Для решения данной проблемы необходимо постепенное

изменение образа и стиля жизни граждан, которое позволит выстроить финансовые, организационные и другие затраты в систему решения социальных проблем.

В своей работе я поставила под вопрос позитивное отношение граждан к проведению национальных проектов и активное участие в программах. В публичном пространстве власти чаще всего озвучивают факты и цифры, которые призваны убедить общественность в правильности сделанного выбора: увеличение зарплат учителей и врачей, о количествах и размерах выданных ипотечных кредитов. В официальных выступлениях чаще всего встречаются позитивные оценки последствий национальных проектов. Такие источники как, например, сайт www.rost.ru, на котором можно получить достаточно подробную информацию о национальных проектах, ставит под сомнение истинность утверждения о позитивном отношении населения к программам.

Данный вопрос заслуживает отдельного внимания. Его изучение позволят выявить сложности в принятии населением необходимых изменений в образе жизни, доработке промахов в планировании реализации программ.

Результаты

В ходе исследования были получены следующие показатели: 44% опрошенных знают о реализации национальных проектов и 56% что-то о них слышали. Эти данные позволяют усомниться в возможности достижения поставленных целей.

В качестве методов анализа использовались: телефонный и экспертный опрос. В опросе участвовали лица от 18 до 55 лет, которые были разделены на 4 подгруппы: 18-25, 26-35, 36-45, 45-55 лет. Данная выборка была обусловлена тем, что именно последнее десятилетие характеризуется следующими проблемами:

- 1) снижением рождаемости;
- 2) ухудшением здоровья населения;
- 3) сокращением продолжительности жизни;
- 4) высокой смертностью и другими.

Для граждан на сегодняшний день остается важным решение исключительно персональных социальных проблем. Вопросы повышения эффективности государственного управления интересуют только через призму решения их непосредственных проблем. При этом сами граждане не могут точно сформулировать свои запросы по изменению социальной сферы и более того не хотят менять свой образ жизни. По данным исследования лишь 8% населения готовы взять ипотеку для приобретения жилья. Появившиеся на рынке медицинские кредиты практически не используются населением.

Результаты исследования показали, что данная ситуация обусловлена отсутствием системности проведения проектов и реформ, недоверием населения к новациям, нарушением коммуникаций и несогласованностью механизмов.

Ощущается дефицит включенности самого общества в глубокое, а не поверхностное осмысление и обсуждение социальных приоритетов, которые относились бы не лично к конкретному человеку, а соответствовали ожиданиям и потребностям различных групп всего населения. При этом сегодня у многих людей появляется ощущение, что объявленные социальные программы являются ни чем другим как перекалыванием ответственности за их решение на самих граждан, причем именно в тех сферах и областях, где гражданин в большей степени рассчитывает на поддержку государства. Люди, ради которых реализуются данные национальные проекты, должны не только знать об их целях, задачах, ходе проведения и результатах, но и должны принимать непосредственное участие в них, оказывать влияние на их развитие.

Литература

1. Лапина Н. Уроки социальных реформ в России: региональный аспект // М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2007.
2. Каневский М.А., Зарин М.К. Информационное обеспечение и контроль над реализацией национальных проектов с использованием технологий мобильной связи // В сб.

- Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение стратегического управления, разработки и реализации приоритетных национальных проектов и программ. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2007.
3. Римский В.Л. Приоритетные национальные проекты с позиций государства и граждан // В сб. Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение стратегического управления, разработки и реализации приоритетных национальных проектов и программ. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2007.
 4. Россия в цифрах 2007 // М.: Федеральная служба государственной статистики России, 2007.

Место и роль службы по связям с общественностью в органах муниципальной власти

Чачелов Артур Александрович
студент

Тульский государственный университет, Тула, Россия

E-mail: chachel@mail.ru

Введение

Процесс демократизации российского общества детерминировал возникновение при органах государственного и муниципального управления служб по связям с общественностью, их превращение в действенный инструмент диалога общества и власти. В то же время, процесс становления и функционирования этих органов нельзя охарактеризовать как проходящий без осложнений и контртенденций.

Основная цель исследования состоит в анализе особенностей становления и выявлении основных путей оптимизации и повышения эффективности деятельности служб по связям с общественностью органов власти и управления в России.

Управленческая деятельность, которая осуществляется муниципальными органами власти, имеет значительную специфику. Если политическая власть и политическое управление в государственных органах «отдалены» от народа, то местное самоуправление, будучи одним из механизмов функционирования гражданского общества, «растворено» в нем, способствуя созданию механизмов и условий для свободного и эффективного развития гражданского общества. Взаимоотношения с общественностью органов муниципальной власти и управления строятся на принципе соучастия, для эффективной реализации которого необходимо осуществление развитых и разнообразных связей, организованных в двух направлениях: от органов управления к гражданам (управляемым) – прямая связь, от населения к органам власти – обратная связь.

Благодаря деятельности служб по связям с общественностью органы муниципальной власти и управления должны становиться как механизмом формирования гражданского общества (общества инициативных, законопослушных граждан, знающих свои права и умеющих их отстаивать), так и неотъемлемой его частью. Ведь посредством PR-коммуникации органов муниципальной власти и управления и общественности происходит осуществление гражданами конституционных прав по принятию общественно значимых решений, что позволяет наполнить идею народовластия реальным содержанием.

Особое значение служб по связям с общественностью в реализации социальной роли муниципального управления связано и с коммуникативным аспектом функционирования муниципальных органов власти, которые представляют собой целостную коммуникационную систему. Функциональные отношения внутри этой

системы с другими органами муниципальной и государственной власти и управления, общественными организациями и гражданами осуществляются через коммуникативное взаимодействие и выражаются в структуре администрации. Решение тех социально-политических задач, которые стоят перед органами муниципального управления в России, сегодня во многом строится на понимании необходимости построения продуктивной коммуникации на всех этих уровнях.

Методы

Выявление основных тенденций деятельности и развития служб по связям с общественностью на муниципальном уровне происходило на примере деятельности органов муниципальной власти г. Тулы. Были проведены несколько исследований, выявляющих характер взаимодействия, уровень открытости власти, а также качество работы службы по работе с общественностью. Применялась как количественная, так и качественная стратегия. Первая позволила отразить реально существующее положение дел, вторая способствовала выявлению тенденций для развития в будущем.

Результаты

Анализ показал, что уровень открытости органов муниципальной власти г. Тулы, достаточно высок, но система взаимодействия недостаточно результативна и проработана. Недостаток профессионалов в области связей с общественностью, непонимание целей и задач деятельности, отсутствие четкого определения статуса служб и несформированной структур гражданского общества - основные трудности, возникающие здесь.

Относительно проблемы целеполагания необходимо отметить, что цели PR-служб местного самоуправления не могут быть сформулированы на государственном уровне. Стратегия деятельности служб по связям с общественностью должна являться продуктом стратегической разработки тех субъектов деятельности, которые осуществляют властные полномочия в конкретном муниципальном образовании. Руководители и сотрудники органов муниципальной власти и управления должны на таком кооперативном уровне приложить усилия к разработке целевой концепции развития органов муниципального управления, часть которой должна быть посвящена концептуализации деятельности служб по связям с общественностью.

Важно отметить, что на том же уровне, решается и проблема институционализации. Соответственно, кооперативная концепция необходимо должна включать раздел, в котором должна быть прописана институциональная структура служб по связям с общественностью муниципального образования. На местном уровне ориентация на эту концепцию не должна препятствовать созданию такой службы, структура которой должна максимально соответствовать специфике управления в данном муниципальном образовании.

Проблема профессионализма сотрудников служб по связям с общественностью носит системный характер, и ее решение лежит, прежде всего, в поле функционирования российской системы образования, которое, являясь важным инструментом социализации личности, формирует мировоззренческие установки людей. Необходима ориентация в образовательном процессе на государственную концепцию воспитания человека и гражданина, мировоззрение которого включает культурные и политические ориентиры. Сегодня создание такого рода концепции является не просто фактором решения ряда проблем образования и рынка труда, но и условием самосохранения и возрождения нации нашей страны.

Литература:

1. Белов А.А. Теория и практика связей с общественностью. – Ростов-на-Дону: Феникс, СПб.: Северо-Запад, 2005. – 204 с.

2. Гучков С.М. Паблик Рилейшнз в политическом процессе современной России: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. - М., 2001. - 24 с.
3. Комаровский В.С. Связи с общественностью в политике и государственном управлении. / В.С. Комаровский. – М.: РАГС, 2001. – 199 с.
4. Коханов Е.Ф. Теоретические и методические основы PR-деятельности: (социологический аспект). - М.: РИП-холдинг, 2004. - 201 с.
5. Сазонов Н.В. Система связей с общественностью как механизм управления социальной средой: Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. – М., 2002. – 20 с.
6. Связи с общественностью как интегрированное научное знание периода открытого информационного общества: Материалы Третьей Всероссийской научно-практической конференции. – М.: Наука, 2006. – 119 с.
7. Смолева С.С. Службы по связям с общественностью муниципальных органов власти и управления в современной России: проблемы становления и функционирования: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. – М., 2007. – 25 с.

Применение индексного метода для оценки показателей активности участия населения в процессе местного самоуправления

Шарашин Владимир Михайлович

аспирант

Тюменский государственный нефтегазовый университет, Тюмень, Россия

E-mail: vms1983@bk.ru

Участие граждан в принятии управленческих решений на различных уровнях власти, включая и местный, является обязательным условием для цивилизованного демократического развития любого государства. Использование возможностей и потенциала социальных ресурсов в системе управления как регионов, так и отдельных муниципальных образований является перспективным направлением развития муниципальной науки и управленческой практики.

Основой эффективности внедрения социальных ресурсов в систему управления муниципальным образованием является активное участие местного населения в процессах самоуправления. Таким образом, успех реформы местного самоуправления в России, а как следствие и укрепление основ гражданского общества и процессов демократизации, находится в прямой корреляционной зависимости от уровня самоуправленческой активности, под которой автор понимает форму целенаправленной деятельности населения локальных территорий по участию в процессах местного самоуправления, а также процессах самоорганизации и реализации собственных инициатив при решении локальных проблем и задач.

Самоуправленческая активность является наглядной качественной характеристикой населения муниципального образования и соответственно уровня его демократического развития. Уровень самоуправленческой активности населения автор предлагает рассмотреть как количественный показатель, используя для этого индексный метод, широко применяемый в статистике и иных смежных дисциплинах. Показатели, полученные индексным методом, используются для различных характеристик структуры и взаимосвязей сложных явлений, к которым можно отнести и самоуправленческую активность.

Эмпирической основой расчета индекса являются данные формализованных социологических опросов. Разработанный индекс был апробирован на территории города Тюмени. Показателями (основными составляющими) самоуправленческой активности автор считает формы непосредственного осуществления и участия населения в осуществлении местного самоуправления, предусмотренные Федеральным Законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» № 131-ФЗ от 06.10.2003, и иные коллективные формы решения населением проблем территории своего проживания (см. табл. 1)

Для расчета индекса считается целесообразным применить принцип агрегатной формулы общего индекса цен предложенной немецким экономистом Г. Пааше.

Уровни каждого из показателей самоуправленческой активности (столбец 1) в своей сумме характеризуют уровень самоуправленческой активности населения, который возможно рассчитать с использованием инструментария индексного метода.

Рассмотрим пример динамики самоуправленческой активности жителей поселка Верхний Бор города Тюмени.

Данные о показателях самоуправленческой активности населения поселка Верхний Бор в 2006 и 2007 годах, по результатам социологического опроса проведенного автором, представлены в таблице 1.

Таблица 1.
Показатели самоуправленческой активности населения п.Верхний Бор города Тюмени

Показатели самоуправленческой активности	2006 год		2007 год	
	Количество опрошенного населения, q_{2006}^i	Доля участвующего о населения, y_{2006}^i	Количество опрошенного населения, q_{2007}^i	Доля участвующего населения, y_{2007}^i
1	2	3	4	5
	ед. изм.			
	чел.	коэфф.	чел.	коэфф.
Выборы.	100	0,65	100	0,88
Референдумы.	100	0,01	100	0,02
Голосование по отзыву депутата, должностного лица, либо преобразования муниципального образования.	100	0	100	0,01
Сходы граждан.	100	0,05	100	0,1
Правотворческая инициатива граждан.	100	0	100	0
Территориальное общественное самоуправление (ТОС).	100	0,1	100	0,2
Публичные слушания.	100	0,02	100	0,1
Собрания граждан.	100	0,23	100	0,3
Конференции граждан (собрания делегатов).	100	0,09	100	0,09
Опрос граждан (органом местного самоуправления).	100	0,07	100	0,08

Обращения граждан в органы местного самоуправления.	100	0,19	100	0,14
Субботники. Уборка территории. Благоустройство.	100	0,41	100	0,5
Спортивные. Иные досуговые мероприятия и праздники.	100	0,12	100	0,16
Коллективные обращения в различные организации (сбор подписей).	100	0,13	100	0,09
Митинги. Акции протеста.	100	0,03	100	0
Работа с молодежью и ветеранами.	100	0,06	100	0,08
Охрана общественного порядка.	100	0	100	0,01

Произведем расчет индекса:

$$I_{CA} = \frac{\sum q_{2007}^i y_{2007}^i}{\sum q_{2007}^i y_{2006}^i} = \frac{100*0.88 + 100*0.02 + 100*0.01 + \dots + 100*0.01}{100*0.65 + 100*0.01 + 100*0.0 + \dots + 100*0} = 1.28 \text{ или } 128\%$$

Из приведенных выше расчетов следует, что уровень самоуправленческой активности населения поселка Верхний Бор в 2006 году был на 28% ниже по сравнению с аналогичным показателем 2007 года.

Аналогичным способом можно оценивать уровни самоуправленческой активности населения различных районов города, населенных пунктов, целых муниципальных образований, мужчин и женщин, студентов и пенсионеров и т.д. Индекс самоуправленческой активности является математической моделью оценки активности участия людей в процессе непосредственного осуществления местного самоуправления.

Применение разработанного автором индекса, а также иное внедрение в практику муниципального управления оценочных методов статистики, социологии и иных смежных дисциплин, на взгляд автора, является перспективным направлением получения достоверной информации о процессах и проблемах внутригородских территорий, а также установления обратной связи и конструктивного диалога между населением муниципальных образований и органами местного самоуправления.

Литература

1. Демьянов Е.А. Территориальная общность как субъект самоуправленческой активности // Проблемы местного самоуправления. – 2004. – №2. – С. 21-26.